

то или по нуждѣ и риску, или беретъ съ собой въ сопровожденіе персидскихъ стражниковъ. Однако, не всегда опасность пути чувствуется такъ сильно (особенно во времена сравнительнаго затишья), и многіе—въ томъ числѣ и иностранцы—отваживаются въ путь даже безъ конвоя. Несчастный миссіонеръ, очевидно, отважился ѣхать только въ сопровожденіи слуги-мальчика. На обратномъ пути покойный и слуга были наглымъ образомъ умерщвлены... Надругательство, совершенное надъ миссіонеромъ, возможно только для мусульманскаго фанатизма: онъ найденъ раздѣтымъ совершенно, и все тѣло его изранено ударами кинжала. Слуга сиріецъ убитъ, какъ можно догадываться, на бѣгу выстрѣломъ изъ ружья; очевидно, онъ пытался уйти. Только чрезъ недѣлю въ Урміи стало извѣстно о неслыханномъ злодѣяніи. Всѣ христіане безъ различія исповѣданій вздрогнули подъ тяжестью совершившагося. Забыты были конфессіональныя различія, всѣ сплотились въ единомышленномъ выраженіи сочувствія злодѣйски убитому миссіонеру. Мѣсто злодѣянія удалено отъ Урміи верстъ на 60—70. При печальномъ перевозѣ тѣлъ убитыхъ все придорожное населеніе (христіанское и даже мусульмане) выходило на дорогу; нѣкоторымъ пришлось ждать по 4—5 часовъ. На встрѣчу печальному шествію въѣхали представители всѣхъ другихъ миссій (нашей — православной, католической, англиканской, нѣмецкой). Погребеніе опять собрало чуть ли не всѣхъ христіанъ, которые знали о случившемся и могли прійти въ американскую миссію. По нѣкоторымъ признакамъ преступленіе врядъ ли можно приписать курдамъ. Всѣ знакомые съ обычаями страны видятъ въ совершенномъ дѣлѣ мусульманской татарской руки, мстящей вообще европейцамъ, —

миссіонерамъ. Въ происшедшемъ убійствѣ есть данныя предполагать сеидское участіе, если оно прямо не дѣло сеида*). Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ Урміи былъ дерзко убитъ однимъ злодѣемъ сеидомъ сиріецъ, англійскій подданный. Миссіонеры, наиболѣе англиканскіе, конечно, не замолчали гнуснаго факта, и случай былъ сообщенъ англійскому посланнику въ Тегеранъ. Изъ Тегерана послѣдоваль приказъ арестовать убійцу; отецъ и сестра его арестованы, а самъ онъ, спасаясь, бѣжалъ, говорятъ, какъ-разъ въ деревню, которая находится неподалеку отъ мѣста убійства миссіонера. Убить американецъ—однако, это не говоритъ противъ того, что убійство совершено по всѣмъ даннымъ (наиболѣе вѣроятно) именно сеидомъ: въ глазахъ мусульманъ, какъ бы то ни было, всѣ европейцы—одно, отмстить одному значитъ отмстить всѣмъ. Таково почти общее мнѣніе. Необходимы энергичныя дѣйствія власти, слѣды могутъ быть найдены, ибо и вещи, и лошади уведены. Если не будетъ ничего предпринято, то мусульманская наглость возрастетъ еще болѣе; и безпомощность христіанъ, а равно и миссіонеровъ, станетъ вопіющею.

И. С.

Посѣщеніе преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ, православной филадельфійской церкви.

Почти каждый человекъ, по смерти дорогихъ его сердцу лицъ, старается сохранить что-нибудь на память о нихъ, будетъ ли это какая-нибудь вещь, фотографическая карточка или даже горсть земли съ могилы. И подобныя — сами по себѣ незначитель-

*) Сеиды—считающіе себя потомками Магомета.

ныя—реликвіи эти получаютъ въ глазахъ его значеніе самыхъ дорогихъ сокровищъ. Убогій филадельфійскій православный храмъ тѣмъ и дорогъ намъ—особенно въ настоящее время, что въ немъ почти все напоминаетъ о православныхъ воинахъ, геройски погибшихъ въ кровавомъ бою съ японцами. Вотъ иконостасъ, сооруженный матросами крейсера «Варягъ»; не мало въ немъ есть иконокъ, пожертвованныхъ тѣми же матросами, а четыре прекрасныхъ иконы въ нижнемъ ярусѣ приобрѣтены—отчасти за пожертвованныя матросами «Ретвизана» деньги *). Подсвѣщники, паникадило—все это даръ ретвизанской команды, и за четыре выписанныя для церкви, изъ Россіи, иконы будетъ выплачено деньгами, недавно присланными (100 долл. **) «Ретвизаномъ» уже изъ Портъ-Артура—предъ смертнымъ боемъ съ врагами отечества. А сколько свѣтлыхъ воспоминаній оставили русскіе матросы въ сердцахъ филадельфійцевъ своимъ еще недавнимъ участіемъ въ церковномъ богослуженіи и своими братскими отношеніями къ чадамъ юной Филадельфійской церкви!

Неудивительно поэтому, что извѣстія о вѣроломствѣ японцевъ, первой жертвой котораго палъ «Варягъ» и отъ котораго тяжело раненъ «Ретвизанъ», такъ близкіе нашему сердцу, произвели на всѣхъ ошеломляющее впечатлѣніе. Вмѣстѣ съ молитвой къ Богу о дарованіи героямъ мученическихъ вѣнцовъ, мы проливали горячія слезы, мысленно представляя дорогихъ нашихъ братьевъ—матросовъ, на днѣ моря нашедшихъ для себя могилу.

Тотчасъ же тогда у нѣкоторыхъ прихожанъ возникла мысль чѣмъ-нибудь

увѣковѣчить память со славою погибшаго «Варяга». Къ счастью, у церковнаго старосты нашлась небольшая иконка (на холстѣ), присланная матросомъ Бѣлоусовымъ (съ «Варяга»). Изъ металлическихъ цвѣтовъ былъ сдѣланъ къ ней роскошный кіотъ, причѣмъ на развѣвующихся по обѣимъ сторонамъ его бѣлыхъ и черныхъ лентахъ красуется слѣдующая надпись: «Въ память христіанскихъ воиновъ славнаго крейсера «Варягъ», геройски живость свой положившихъ за вѣру, царя и отечество, на Дальнемъ Востокѣ въ 1904 году».

Сильно желали мы, чтобы самъ преосвященный архипастырь освятилъ икону, но долго не осмѣливались беспокоить владыку своей просьбой, ибо едва ли въ Восточныхъ Штатахъ есть приходъ, гдѣ бы пріемъ дорогого Гостя былъ обставленъ такими неудобствами, какъ въ Филадельфіи. Но на просьбу священника, владыка, съ свойственнымъ ему снисходительностью, замѣтилъ: «Вы живете въ Филадельфіи какъ на бивуакѣ, и ужъ и я какъ-нибудь сутки проведу тамъ». И дѣйствительно, 21 февраля вечеромъ мы встрѣчали архипастыря въ своемъ убогомъ храмѣ.

Спутникъ владыки—ключарь нью-іоркскаго собора о. Ілія Зотиковъ отслужилъ всенощное бдѣніе, при чемъ на величаніе выходилъ владыка, который и помазывалъ освященнымъ елеемъ въ большомъ количествѣ собравшихся богомольцевъ.

На другой день, въ воскресенье, преосвященный архипастырь ровно въ 10 ч. утра вошелъ въ церковь, при чемъ церковный староста В. Смакула, воспользовавшись предоставленной ему священникомъ честью, привѣтствовалъ высокаго почитателя трогательно рѣчью. Выразивъ радость цѣлаго прихода по случаю пріѣзда Владыки, г. Смакула дрожащимъ отъ волненія голосомъ засвидѣтельствовалъ горячія

*) Часть долга за иконы въ Епарх. селадъ прощена владыкой Тихономъ.

**) Изъ нихъ 50 долл. отъ капитана Э. Н. Щенсновича.

симпатіи къ Россіи «отъ имени австрійскихъ русиновъ — меньшихъ, но родныхъ братій славнаго русскаго народа». «Душа наша рвется туда — на востокъ, гдѣ славно умираютъ наши братья. Благодарная молитва летаетъ къ Богу, когда слышимъ о русскихъ побѣдахъ, и сердце кровью обливаеся, когда доходить вѣсти о японскихъ побѣдахъ», закончилъ онъ свою рѣчь, и по русскому обычаю поднесъ владыкѣ хлѣбъ-соль.

Божественную литургію совершалъ преосвященный владыка въ сослуженіи о. И. Зотикова и мѣстнаго священника. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться, и многіе стояли на дворѣ. Впереди богомольцевъ стоялъ русскій филадельфійскій вице-консулъ *Mr. Tucker*, а въ алтарѣ въ полномъ облаченіи присутствовалъ спутникъ епископа Ч. Графтона по побѣдѣ въ Россію диаконъ *S. Fay*. Послѣ Евангелія, прочитаннаго о. Ильей, преосвященный владыка обратился къ народу съ назидательнымъ поученіемъ на Евангельское чтеніе. Филадельфійцы съ жадностью внимали архипастырскому слову — «отъ сердца къ сердцу», что и выразили потомъ священнику. «Владыка намъ говорить очень просто, такъ что и малый ребенокъ пойметъ, но и очень интересно, такъ что и самый умный съ удовольствіемъ послушаетъ», въ такихъ словахъ охарактеризовали они проповѣдническій даръ Владыки. А надо знать, что между прихожанами филадельфійской церкви есть бывшіе и даже окончившіе гимназіи въ Россіи. Послѣ «Буди имя Господне» архипастырь освятить кіотъ съ иконой въ память погибшихъ матросовъ «Варяга».

При выходѣ изъ церкви исполняющій обязанности филадельфійскаго псаломщика г. Авдѣевъ привѣтствовалъ владыку рѣчью «отъ имени женскаго Бого-

родичнаго братства», при чемъ предсѣдательница Марія Фидыкъ поднесла преосвященному архипастырю букетъ изъ розъ. Милостиво принявъ подношеніе и пожелавъ, чтобы «филадельфійскій приходъ такъ процвѣталъ, какъ розы», владыка прослѣдовалъ въ комнату священника, гдѣ провелъ нѣсколько времени въ бесѣдѣ съ англиканскими священниками, пришедшими засвидѣтельствовать свое глубокое уваженіе къ русскому архипастырю и получить у него благословеніе. Не успѣвъ дорогой гость подкрѣпить немного тѣлесныя силы, какъ пришли прихожане подѣлиться съ архипастыремъ своими радостями и горестями. Много потрудившійся для нашей церкви въ должности церковнаго старосты В. Смакула просилъ владыку уволить его по семейнымъ обстоятельствамъ «отъ староства», но — по просьбѣ священника — архипастырь, лично знающій (и уже много лѣтъ) г. Смакулу, убѣдилъ его еще послужить церкви. За нимъ приступило къ владыкѣ нѣсколько человекъ «недугующихъ душами», и для каждаго изъ нихъ нашлось у владыки ласковое слово утѣшенія или ученія. Обласкавъ преосвященный Тихонъ дѣтей-школьниковъ и далъ имъ денегъ на лакомства, а учителя ихъ и. д. псаломщика Авдѣева — въ отвѣтъ на просьбу священника — милостиво согласился утвердить въ должности псаломщика за его усердные труды по обученію дѣтей и устройству церковнаго хора, пѣніе котораго во время богослуженія не мало порадовало владыку. Послѣ вечерни, совершенной о. Ильей Зотиковымъ, преосвященный архипастырь милостиво распрощался съ прихожанами, преподавъ всѣмъ архипастырское благословеніе. Въ отвѣтъ хоръ дружно пропѣлъ «ис полла эти, деспота». Когда уже владыка садился въ экипажъ, чтобы ѣхать на вокзалъ,

по улицѣ, буквально запруженной прохожими, въ послѣдній разъ раздалось громкое «ис полла эти деспота», и чрезъ полчаса поѣздъ уже мчалъ дорогого гостя въ Нью-Йоркъ. («Америк. Правосл. Вѣстн.» № 6).

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Какъ я нашель истинную Церковь. П. С. Тидебель. Изд. 2. Спб. 1903 г.

Вышедшая нынѣ вторымъ изданіемъ книжка бывшего полковника, а нынѣ православнаго священника П. С. Тидебеля, есть искреннее повѣствованіе о исканіи церковной истины образованнаго лютеранина и достойна полнаго вниманія какъ вообще лицъ, интересующихся религіозными вопросами, такъ и мисіонеровъ въ особенности. Кто желалъ бы дать не только формальный отвѣтъ совопросникамъ по дѣламъ вѣры, но и удовлетворить внутреннему вопрошенію души инославнаго брата, тотъ долженъ найти доступъ къ внутреннему міру, къ интимной сторонѣ чужой религіозной жизни. Онъ же, при этомъ, даетъ намъ возможность убѣдиться, что душа человѣческая, при первомъ же неосторожномъ къ ней прикосновеніи лицъ постороннихъ, не раскрывается, а уходитъ въ себя, недоувѣрчиво смотря на того, кто обнаруживаетъ намѣреніе быть свидѣтелемъ внутренней ея святости, ея вѣры и упованій, колебаній и сомнѣній. Одинъ не вѣрный звукъ, открытое въ собесѣдникѣ намѣреніе обличеній и руководства, — и искренній разговоръ «по душѣ» становится невозможнымъ, а въ «добромъ намѣреніи» одного — другой видитъ «посягательство» на его совѣсть. Вотъ почему весьма важно ознакомиться не

только съ общей человѣческой психологіей, но и съ психологіей того или другого исповѣданія и такимъ образомъ сумѣть понять своимъ честнымъ вниманіемъ тотъ дѣйствительный душевный голодъ, который развивается въ данномъ исповѣданіи, неудовлетворяющемъ искренно-религіозной душѣ человѣческой. Увидѣть, гдѣ начинается эта неудовлетворенность, отъ кого и какъ она происходитъ, не значить ли найти ключъ къ чужой совѣсти? Книжка, о которой идетъ рѣчь, тѣмъ и заслуживаетъ нашего вниманія и изученія, что даетъ намъ въ руки конецъ таинственнаго клубка, который нужно, не запутывая, размотать, и указываетъ ту почву, на которой возможно обращеніе къ истинной Церкви.

Воспитанный подъ сильными вліяніями лютеранскихъ пасторовъ, авторъ прежде всего искалъ разрѣшенія своихъ религіозныхъ сомнѣній въ Священномъ Писаніи и изучая его, шагъ за шагомъ, приходилъ ближе къ истинѣ. Къ удивленію онъ убѣдился, что въ Писаніи кромѣ двухъ таинствъ, признаваемыхъ Лютеромъ, есть очень ясныя указанія и на нѣкоторыя другія: елеосвященіе, священство. Мысль, что церковь 15-ть вѣковъ до Лютера, признавая 7 таинствъ, ошибалась, казалась ему несообразной, а отверженіе священства приводило его въ смущеніе тѣмъ ужаснымъ выводомъ, что безъ священства и оставшіяся въ лютеранствѣ два таинства не реальны, а призрачны. Извѣстный въ лютеранствѣ догматическій индифферентизмъ оказался также не согласнымъ съ ученіемъ писанія. Когда же приходилось автору сравнивать религіозную жизнь католиковъ и православныхъ съ лютеранскою, ихъ богослуженіе съ своимъ, то все симпатіи его отклонились отъ первоначальнаго своего исповѣда-